

Полина РОЖНОВА — автор поэтических сборников «Разрыв-трава», «Красная горка», «Дорога в родные края», «Сердца святыня», «Берегиня», «Моя Вологодчина», «Просинец», «Русский короб», а также книг, связанных с народной культурой: «Радоница», «Святочные рассказы», «Русский народный календарь». В 1997 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в издательстве Свято-Данилова монастыря издан «Сказ о Кирилле Белозерском» (с предисловием Владимира Крупина). В соавторстве с грузинской писательницей Маквалой Чочия выпустила книгу «Дом 4 в Староконюшенном».

Полина Рожнова — редактор и составитель альманахов «Синева на крылах», «Небеса любви», «Детство. Волшебная страна», «Литературные россыпи», «Венок Некрасову», «Эпоха поля Куликова», «Со скоростью света прямо к Солнцу, в Солнце...», «Светись, светись, далекая звезда...». Член Высшего творческого совета МГО СП России, член Академии Российской литературы, президент литературного Клуба писательниц при ЦДЛ «Московитянка».

* * *

Я расту из глубины Глушицы.
Я давно укрыта тишиной.
Берег в травах, как отрезок ситца,
кажется мне с небо шириной.

Так красивы были бы рубахи
и платки... но не скроить, не сшить.
И приходят тучи, словно свахи,
на смотрины... но кого любить?..

В подолах у туч — сокрыты свитки,
в свитках тех — сокрыты имена.

Справлены по женихам поминки,
выпит кубок горького вина.

Не прильнёт никто к тропе-убрусу.
Ветер, словно Ганина гармонь —
лемеха растянуты над Русью,
до иных, до праведных времён.

* * *

*Писателю
Владимиру Личутину*

Когда среди берёз — качули
раскачивает сиверок
и различим не то — лик чуди,
не то — разрыв-травы цветок,
я, обомлев, кричу: Личутин! —
и с красной лентой — с белой кручи
брошаюсь в ледяной поток.

Но пусто... белые качули
вросли в береговые мхи,
и лик озябший белой чуди, —
не больше, чем
примерзший к льдине
кусок болотистой земли...
Куда плывёт в разрыв-трясине?..

Но я — лечу!..
И дивен, чуден
тот образ, виденный не раз:
зыбь, лента красная, как в чуни,
в качули у реки вплелась,
и ледяной волны не чуя,
он будто встречу белой чуди
идёт, и я кричу: Личутин!..
Уже с волной, с землей срослась...

* * *

Поставлю самовар
и Ключева дождусь.
И пусть он будет стар,
как я сама, как Русь.

Но в блюдце уголёк
так вспыхнет, что к тому,
кто был от нас далёк,
свет долетит сквозь тьму.

И Сирин-самовар
сиреневым пером
начертит тропки ярь
к коньку,
к крыльцу, в наш дом!

В КОНШИНО НА РОДИНЕ ПОЭТА АЛЕКСЕЯ ГАНИНА

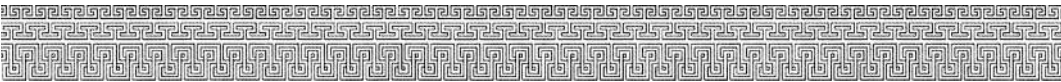
Ветер, странник-старик, пришедший вчера,
говорил,
что пришла сенокосу пора,

бабам собирать в тусеса хлеб да картошку,
мужикам-косарям
примерять рубахи в оберегах по подолам,

старухам сновать к печи
от глиняных корчаг,
запаривать зерно, ключевую воду лить в бочаг,

а ячменному солоду — бродить и бродить,
да поспеть страду сенокосную —
на ключ золотой закрыть.

Ветер, странник-старик,
пришедший из Коншина,
говорил, что тропа к Алексею Ганину —
обкошена,
что вышитые полотенца — небо
на берёзах развесило,
что в девичьих душах звонко и песенно,

и что — начинается
ближе к рассвету —
Бохтюжского становья древний обиход! —
в сторону,
где деревень — уже нету,
движется из Архангельского села народ.

И пусть уже нету колодца,
из которого почерпали
Сергей Есенин и Алексей Ганин,
но нынче чаша росы,
настоянная на солнце,
наземь льётся
в Бохтюжском стане.

И в перезвоне кос — слышится
работный
стихотворный слог.
И впереди косарей —
в красной рубахе покосной
встанёт Бог.

